Реакции однонуклонных передач на изотопах серы

И.Д. Дашков¹,* Т.Ю. Третьякова², Н.А. Федоров¹

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

физический факультет, кафедра общей ядерной физики. Россия,

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 2

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Научно-исследовательский институт ядерной физики имени Д.В. Скобельцына,

Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 2

(Статья поступила 29.06.2019; Подписана в печать 10.09.2019)

На основе экспериментальных данных реакций однонуклонных передач произведена оценка энергий и заселенностей протонных одночастичных состояний 1d2s оболочки в стабильных изотопах серы ³²S и ³⁴S. Использование наиболее полных и современных экспериментальных данных позволило уточнить структуру протонных состояний и определить основные тенденции ее изменения при добавлении пары нейтронов.

РАСS: 25.40.Hs, 21.10.Jx УДК: 539.172 Ключевые слова: спектроскопия атомных ядер, реакции однонуклонных передач, изотопы серы, одночастичные энергии.

введение

Реакции однонуклонных передач являются одним из важнейших источников информации о структуре атомных ядер. Экспериментальные спектроскопические данные, с одной стороны, являются основой для определения характеристик одночастичных состояний нуклонов в ядре, с другой стороны, они необходимы в качестве проверки теоретических предсказаний [1, 2]. Объем экспериментальной информации по реакциям срыва и подхвата на стабильных изотопах весьма значителен, однако большая часть данных экспериментов была выполнена 60-е-70-е годы [3]. За прошедшее время был достигнут существенный прогресс в технике эксперимента и получены новые результаты в более широком энергетическом диапазоне. При этом остается проблема, связанная с тем, что большинство экспериментов по срыву и подхвату были проведены в различное время разными группами. С учетом существенных неопределенностей и наличия систематических погрешностей, возникающих при анализе результатов экспериментов по реакциям данного типа, актуальной остается задача согласованного анализа экспериментальных данных [4, 5].

В последние годы существенно возрос интерес к ядрам с частично заполненной 1d2s оболочкой, таким как магний, кремний и сера. С одной стороны, эти ядра играют важную роль в звездном нуклеосинтезе и, как следствие, необходима максимально надежная информация, используемая при моделировании астрофизических процессов. С другой стороны, результаты новых экспериментов по исследованию изотопов, удаленных от линии стабильности, продемонстрировали существенное изменение структуры ядер с ростом нейтронного избытка [6]. Интерес представляют изменение магических чисел в области нейтронноизбыточных ядер, а также описание островов инверсии. При этом для получения наиболее достоверной картины необходимо рассматривать не отдельные ядра, а цепочки изотопов, позволяющие проследить изменения свойств в динамике. Таким образом, уточнение экспериментальных данных для стабильных изотопов приобретает важнейшее значение.

Данная работа посвящена анализу экспериментальных данных, полученных в реакциях срыва и подхвата протонов на стабильных изотопах серы 32 S и 34 S. Ранее нами была рассмотрена одночастичная структура изотопов кремния [7] и изучение изотопов серы является продолжением исследования изменения одночастичной структуры 1d2s оболочки как с ростом нейтронного избытка, так и с изменением числа протонов.

Цепочка изотопов серы включает в себя четыре стабильных изотопа с массовыми числами A = 32, 33,34 и 36. В настоящей работе рассмотрены экспериментальные данные по реакциям однонуклонных передач для изотопов ³²S и ³⁴S, распространенность которых в естественной смеси составляет 95,02% и 4,21%, соответственно. Для этих ядер имеется достаточное количество экспериментальных данных; для ³⁶S отсутствуют необходимые для выполнения совместного анализа экспериментальные данные по реакции подхвата протона. Изотопы ³²S и ³⁴S обладают, согласно простейшей оболочечной модели, полностью заполненными протонными и нейтронными подоболочками 2s1/2, кроме того, ³⁴S имеет два дополнительных нейтрона на подоболочке 1d_{3/2}. Анализ реакций однонуклонных передач позволяет изучить отклонение от данной картины, определить степени заселенности однонуклонных подоболочек и энергии одночастичных состояний.

^{*}E-mail: daschkov.id15@physics.msu.ru

1. СОВМЕСТНЫЙ АНАЛИЗ РЕАКЦИЙ ОДНОНУКЛОННЫХ ПЕРЕДАЧ

Традиционно для совместного анализа однонуклонных передач используются правила сумм [8], которые должны выполняться согласно оболочечной модели для каждого типа нуклонов:

$$\sum C^2 S^- + \sum \frac{2J_f + 1}{2J_i + 1} C^2 S^+ = 2j + 1, \qquad (1)$$

где S⁺ и S⁻ — спектроскопические факторы реакций срыва и подхвата, соответственно, J_i и J_f — полные моменты количества движения начального и конечного ядра, C^2 — квадрат изоспинового коэффициента Клебша-Гордона, а суммирование идет по всем наблюдаемым в реакции конечным состояниям с моментом *j*. Требование выполнения упомянутых соотношений приводит к необходимости перенормировки экспериментальных данных. Данная методика успешно применяется для анализа ядер 1f2p оболочки и более тяжелых изотопов [4, 9], где зачастую присутствует только по одному эксперименту срыва и подхвата нуклона, которые необходимо согласовать между собой. Поскольку объем экспериментальной информации для изотопов кремния существенно больше и число экспериментов составляет несколько десятков, необходимости в перенормировке не возникает и в работе [7] мы использовали другой подход: на основе оболочечной модели был сформирован ряд критериев, в соответствии с которыми был произведен отбор наиболее соответствующих друг другу пар экспериментов по срыву и подхвату протонов.

Число экспериментов по реакциям однонуклонных передач на изотопах серы не столь значительно, как для кремния, в связи с чем представляется интересным определить как устойчивость результатов по отношению к тем или иным критериям отбора, так и рассмотреть влияние перенормировки экспериментальных данных на конечные результаты.

Для оценки энергий и заселенностей в качестве начальной информации используются данные из анализа экспериментальных дифференциальных сечений реакции однонуклонных передач, которое может быть представлено в виде:

$$\frac{d\sigma}{d\Omega}(l,j,\theta)_{exp} = NG^{\pm}(l,j)\frac{d\sigma}{d\Omega}(l,\theta)_{DWBA},\qquad(2)$$

где σ_{DWBA} — сечение реакции, полученные из расчетов в борновском приближении искаженных волн, $G_i^{\pm}(l,j)$ — спектроскопическая сила срыва (+) или подхвата (-):

$$G^{+}(l,j) = \frac{2J_f + 1}{2J_i + 1}C^2S^+,$$

$$G^{-}(l,j) = C^2S^-,$$

N — нормировочный коэффициент, который зависит от используемого типа реакции. На основе спектроскопических сил производится оценка энергий одночастичных состояний в случае подхвата E_{nlj}^- и срыва E_{nlj}^+ :

$$\begin{split} E^{+}_{nlj} &= -B_p(N, Z+1) + C^{+}_{nlj}, \\ E^{-}_{nlj} &= -B_p(N, Z) - C^{-}_{nlj}, \end{split}$$

где $B_p(N,Z)$ — энергия отделения протона от ядра, состоящего из N нейтронов и Z протонов,

$$C_{nlj}^{\pm} = \frac{\sum_{i} E_{nlj}^{\pm}(i) G_{nlj}^{\pm}(i)}{G_{nlj}^{\pm}}$$

— центроид распределения энергий возбужденных состояний с учетом соответствующих данным n, l, j спектроскопических факторов. Одночастичные энергии E_{nlj} и заселенности подоболочек v_{nlj}^2 могут быть вычислены по формулам:

$$E_{nlj} = \frac{G_{nlj}^+ E_{nlj}^+ + G_{nlj}^- E_{nlj}^-}{G_{nlj}^+ + G_{nlj}^-},$$
(3)

$$v_{nlj}^2 = \frac{G_{nlj}^- + (2j+1-G_{nlj}^+)}{2(2j+1)}.$$
 (4)

В работе [7] для совместного анализа реакций срыва и подхвата был проведен отбор наиболее согласованных пар экспериментальных данных с использованием следующих критериев:

- 1. Качество выполнения правила сумм (1) для каждой подоболочки.
- Величина отклонения полного числа частиц и вакансий на 1d2s оболочке от предсказаний одночастичной модели оболочек.
- Величина ошибки при определении параметров аппроксимации заселенностей БКШ функцией:

$$v_{nlj}^2 = \frac{1}{2} \left(1 - \frac{E - E_F}{\sqrt{(E - E_F)^2 + \Delta^2}} \right),$$
 (5)

где параметры функции: E_F — энергия Ферми и Δ — параметр энергетической щели.

4. Число зарегистрированных в данной паре экспериментов состояний.

На основе приведенных выше критериев была предложена штрафная функция:

$$p_{ik} = \frac{1}{6} \left(\langle a_{ik} \rangle + \langle b_{ik} \rangle + \frac{\sigma_{ik}(E_F)}{\sigma_{max}(E_F)} + \frac{\sigma_{ik}(\Delta^2)}{\sigma_{max}(\Delta^2)} + \frac{N_{max}^+ - N_i^+}{N_{max}^+} + \frac{N_{max}^- - N_k^-}{N_{max}^-} \right), \tag{6}$$

индексы *i* и *k* относятся к реакциям срыва и подхвата, соответственно. Первый член

$$< a_{ik} >= 1 - \frac{1}{3} \left(\sum \frac{G_i^+ + G_k^-}{2j+1} \right)$$
 (7)

учитывает первый критерий, второй член

$$\langle b_{ik} \rangle = \frac{1}{2} \left(\frac{N^p - \sum G^-}{N^p} + \frac{N^h - \sum G^+}{N^h} \right)$$
 (8)

соответствует второму критерию. В формулах (7), (8) суммирование производиться по подоболочкам 1d_{5/2}, $2s_{1/2}, 1d_{3/2}, N^p$ и N^h — число частиц и число дырок на 1d2s оболочке в соответствии с оболочечной моделью. Третий и четвертый члены учитывают величину ошибки определения параметров аппроксимации заселенности БКШ-функцией, $\sigma_{max}(E_F)$ и $\sigma_{max}(\Delta^2)$ максимальные ошибки коэффициентов аппроксимации для всего набора пар экспериментов. Последние два слагаемых, находящиеся в скобках функции (6) учитывают число зарегистрированных состояний в данном эксперименте. $N_{max}^{+(-)}$ — максимальное число уровней в данном наборе экспериментов по реакции срыва (подхвата), для которых были получены спектроскопические факторы. $N_{i(k)}^{+(-)}$ — количество уровней в спектре конечного ядра, полученные в конкретном эксперименте по реакции срыва (подхвата). Деление на максимальные значения позволяет сохранять нормировку на единицу для четырех последних членов штрафной функции.

Штрафная функция принимает значение в диапазоне от 0 до 1. Минимальное значение этой функции соответствует паре экспериментов, наилучшим образом соответствующей выдвинутым в критериях требованиям. Преимущество использования штрафной функции состоит в возможности автоматической обработки больших объемов данных; в то же время, отключение тех или иных критериев отбора позволяет проверить устойчивость результатов к изменению модельных предположений.

Следует отметить, что используемые критерии для отбора экспериментальных данных предполагают сферическую симметрию ядра. В то же время известно, что изотопы ³²S, ³⁴S обладают значительной деформацией. В работе [10] в экспериментах по рассеянию быстрых нейтронов были определены коэффициенты квадрупольной и гексадекапольной деформации для ³²S: $\beta_2 = +0.35 \pm 0.03$ и $\beta_4 = -0.1 \pm 0.02$. Однако, как видно из сравнения с результатами других экспериментов, и как отмечают авторы работы [10], сделать окончательные выводы о форме ядра и степени

деформации ³²S сложно, вплоть до того, что невозможно сделать выбор между вытянутой или сплюснутой формой ядра. Данное обстоятельство, а также тот факт, что модельные предположения, используемые при извлечении спектроскопической информации из экспериментальных сечений, также предусматривают сферическую симметрию ядра, позволяет считать данное приближение оправданным.

2. ОДНОЧАСТИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ ПРОТОНОВ

2.1. Изотоп ³²S

Ранее согласованный анализ данных для протонных состояний, полученных в реакциях однонуклонных передач на ³²S, был проведен в работе [11]. На основе табличных данных для ядер A = 21 - 44 [13] и компиляции спектроскопических факторов [3] были произведены оценки энергий и заселенностей одночастичных состояний протонов в группе ядер, в том числе в изотопах ³²S и ³⁴S. Поскольку в компиляции спектроскопических данных была произведена перенормировка результатов, а также для учета более современных данных, в своем анализе мы опираемся непосредственно на результаты экспериментальных работ.

При выполнении совместного анализа данных реакций срыва и подхвата протона для изотопа ³²S были рассмотрены данные реакций однонуклонных передач, полученные в 14 экспериментах, проведенных с 1967 по 1994 гг. и охватывающих диапазон энергий налетающих частиц от 5 до 52 МэВ.

Для протонов в ³²S наилучшее соответствие критериям, сформулированным в предыдущем разделе, достигнуто при использовании работы [15] и [16]. Спектроскопические силы, полученные из этих работ, представлены на рис. 1. В работе [15] была изучена реакция ${}^{32}S(\gamma, p\gamma)$ и полученная спектроскопия была дополнена результатами, полученными в реакции (d,³He) при энергии налетающих дейтронов 27 МэВ [17]. Как видно на рис. 1, δ , экспериментальные данные [16] по спектроскопии относительно бедны. Так, например, во всех рассмотренных экспериментах по срыву для протонов в ${}^{32}S$ отсутствует информация о состоянии $\frac{5}{2}^+$. Более полная спектроскопия получена в эксперименте с реакцией (³He,*d*) при энергии 34,5 МэВ [18]. Однако, несмотря на то, что данные этой работы охватывают диапазон энергий до 8 МэВ, тем не менее состояния с энергией выше 3 МэВ относятся к оболочке 1f2p и тем самым не учитываются в сформулированных выше критериях отбора.

Рис. 1: Спектроскопические силы, полученные из экспериментов для изотопа ³²S: *а* — фотоядерная реакция с вылетом протона [15], *б* — реакция срыва протона [16]

Таблица I: Оценка энергетических положений протонных подоболочек $1d_{5/2}$, $2s_{1/2}$, $1d_{3/2}$, $1f_{7/2}$ изотопов 32 S, 34 S

Изотоп	$1d_{5/2}$	$2s_{1/2}$	$1d_{3/2}$	$1f_{7/2}$	Ссылка
³² S	-12.6	-7.5	-4.0	0.3	настоящая работа
	-12.6	-8.2	-3.7	0.5	[11]
	-10.1	-6.8	-5.1	-0.2	[19]
³⁴ S	-15.0	-9.9	-7.0	-3.2	настоящая работа
	-12.5	-10.0	-6.6	-3.2	[11]
	-15.2	-10.1	-6.9	_	[12]

Результаты оценки положения одночастичных уровней протонов приведены в табл. І в сравнении с результатами работы [11]. В целом, полученные оценки одночастичных энергий хорошо согласуются между собой, как и заселенности одночастичных протонных состояний, приведенные в табл. II. Также для сравнения в таблицах приведены результаты анализа в дисперсионной оптической модели (ДОМ) результатов эксперимента по рассеянию быстрых нейтронов на ядре ³²S [19]. По сравнению с другими оценками, расчеты ДОМ приводят к меньшему расщеплению между одночастичными состояниями. Ранее этот результат был отмечен в работе [7] на примере изотопов кремния. Следует также отметить более высокое число заселенности состояния $d_{3/2}$, полученное в [19]. Значения чисел заполнения сильнее зависят от выбора спектроскопической информации, чем одночастичные энергии. Так, например, использование данных работы [18] приводит к увеличению заселенности протонного состояния $d_{3/2}$ до 0,27, но при этом за счет наличия данных для $1 f_{2p-}$ состояний при более высоких энергиях значение одночастичной энергии состояния 1 f_{7/2} достигает 1.2 МэВ. Для проверки обоснованности такого значения жедополнительного сравнения лательно проведение с модельными расчетами.

2.2. Изотоп ³⁴S

Экспериментальных данных по реакциям однонуклонных передач протона на изотопе ³⁴S несколько меньше, чем для ³²S: в литературе присутствуют данные 7 экспериментов, проведенных с 1968 по 1994 гг., в которых изучалась реакция (d,³He) и обратная ей (³He,d) при энергиях налетающих частиц в диапазоне от 11 до 52 МэВ.

Согласованный анализ реакций срыва и подхвата протона был выполнен в работе [12]: результаты проведенного эксперимента по изучению реакции (d,³He) при энергии 52 МэВ были проанализированы совместно с имеющимися на тот момент данными реакций срыва [16, 20]. В 2017 г. опубликованы первые результаты исследования реакции ³⁴S(p, γ)³⁵Cl со спектроскопическими данными для состояний выше 6 МэВ [21]. Использование этих данных позволило улучшить соответствие выбранной пары экспериментов критериям согласованного анализа.

Представленная на рис. 2,6 спектроскопия реакции срыва для ³⁴S существенно богаче по сравнению с результатами для ³²S (рис. 1). Спектроскопия охватывает диапазон вплоть до 7.5 МэВ, при энергии 5.654 МэВ в спектре ³⁵Cl появляются состояния с изоспином $T_> = 3/2$.

Таблица II: Заселенности v_{nl}^2	протонных подоболочек для изотопов	^{32}S	и ³⁴	^{4}S
-------------------------------------	------------------------------------	----------	-----------------	---------

nlj	³² S			³⁴ S		
Ссылка	настоящая работа	[11]	[19]		[11]	[12]
$1d_{5/2}$	0.87	0.96	0.79	1.02	0.97	0.98
$2s_{1/2}$	0.69	0.73	0.70	0.77	0.85	0.70
$1d_{3/2}$	0.16	0.20	0.37	0.19	0.13	0.20
Сумма	7.24	8.02	7.61	8.40	8.04	8.08

Рис. 2: Спектроскопические силы, полученные из реакций однонуклонных передач для изотопа ³⁴S: *a* — реакция подхвата протона [12], *б* — реакции срыва протона) [20, 21]

Как видно из сравнения наших результатов с работой [12], представленного в таблице I, дополнение спектроскопии не повлияло не значение одночастичных энергий протонов в ³⁴S. Значения заселенностей одночастичных состояний различаются более значительно, поскольку в работе [12] при согласованном анализе использовалась процедура перенормировки и, соответственно, все значения спектроскопических факторов были домножены на коэффициент 0.87. Превышение значения суммы нуклонов по всей 1d2s оболочке сверх 8 является следствием завышения значений спектроскопических факторов в эксперименте [12], однако сделать вывод о том, является ли это результатом систематического завышения всех значений или переоценки отдельных состояний при высоких энергиях не представляется возможным без сравнения с другими экспериментальными данными. К сожалению, два других эксперимента по подхвату протона выполнены при более низких энергиях и полученная в них спектроскопическая сила существенно недооценена.

2.3. Влияние дополнительной пары нейтронов

В целом, результаты оценки энергий и заселенностей одночастичных протонных состояний в изотопах серы ³²S и ³⁴S показали, что помимо предсказанных одночастичной оболочечной моделью заполненных состояний $1d_{5/2}$ и $2s_{1/2}$, состояние выше энергии Ферми $1d_{3/2}$ также имеет $v_{nlj}^2 \approx 0,2$. Добавление двух нейтронов в изотопе ³⁴S оказывает существенное влияние на положение одночастичных состояний, сдвигая их вглубь на величину около 2 МэВ. При этом также меняется заселенность протонных состояний. В сравнительном анализе [11] были получены следующие результаты: при добавлении нейтронов заселенность состояний $1d_{5/2}$ и $2s_{1/2}$ увеличивается за счет уменьшения заселенностей состояний выше энергии Ферми. Результаты работы [7] указывают на такую же тенденцию в стабильных изотопах кремния. Результаты нашего анализа (табл. 2) не позволяют нам уверенно подтвердить указанную динамику. Необходимо дальнейшее уточнение изменений структуры протонных оболочек с ростом числа нейтронов, поскольку это важно для исследования структуры нейтронноизбыточных изотопов серы.

Основной проблемой является неопределенность в идентификации некоторых состояний и вопрос об общей нормировке полученных спектроскопических данных. Поскольку в некоторых работах вопрос нормировки решен путем нормирования спектроскопии состояний 1d2s оболочки на предсказанные оболочечной моделью 8 нейтронов, то такие работы наилучшим образом согласуются с определенными ранее критериями отбора.

Рис. 3: Заселенности v_{nlj}^2 протонных оболочек в изотопах ³²S и ³⁴S, представленные в табл. ??, в зависимости от одночастичных энергий (см табл. I). Черные точки — результат данной работы, красная линия — результат фитирования БКШ-функцией. Белые кружки — результат работы [11], треугольники — работы [12]. Черной линией показана БКШ функция с параметрами, полученными из соотношений (9) и (10)

По всей видимости, этот момент является недостатком используемого метода, однако следует отметить, что зависимость результатов от выбора пары экспериментальных работ для одночастичных состояний нейтронов в 32 S не столь велика.

На рис. З показаны полученные заселенности одночастичных состояний 1d2s оболочки в зависимости от одночастичных энергий. Полученные значения аппроксимированы функцией БКШ (5), для сравнения также приведена функция БКШ со значениями параметров E_F и Δ , полученными из энергий отделения протонов $B_p(N, Z)$ в изотонах:

$$E_F = -\frac{B_p(N,Z) + B_p(N,Z+1)}{2},$$
(9)

$$\Delta = \frac{1}{8} \left(-B_p(N, Z - 1) + +3B_p(N, Z) - -3B_p(N, Z + 1) + B_p(N, Z + 2) \right).$$
(10)

Значения E_F и Δ для протонных уровней, полученные из формул (9) и (10), для ³²S равны 5.57 и 2.14, а для ³⁴S — 8.63 и 1.56. В целом приведенные БКШ функции хорошо согласуются между собой, наилучшее согласие получено для протонных состояний в ³⁴S. В случае ³²S аппроксимация результатов согласованного анализа реакций однонуклонных передач приводит к увеличению энергетической щели и к более сглаженной функции БКШ. Это относится также и к результатам работ [11, 12], показанным на рис. 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе рассмотрено изменение структуры протонной 1d2s оболочки с ростом числа нейтронов на примере изотопов серы ³²S и ³⁴S. Для определения характеристик одночастичных состояний был выполнен согласованный анализ данных реакций срыва и подхвата протона. Для отбора наиболее согласованных пар экспериментов были сформулированы критерии отбора лучших комбинаций, базирующиеся на основных положениях оболочечной модели и следствиях из модели БКШ. Несмотря на сложность работы с данными, полученными из реакций однонуклонных передач, они являются одними из самых надежных источников информации о структуре атомного ядра. Анализ устойчивости результатов к выбору критериев показал определяющую роль правил сумм частиц и вакансий на всей 1d2s оболочке и составляющих ее подоболочек: при отмене остальных критериев отбора изменения в оценке одночастичных энергий не превышают 0.5 МэВ.

В результате проведенного согласованного анализа двух десятков экспериментальных работ по реакциям однонуклонных передач были получены энергии и заселённости для протонов в изотопах серы 32 S и 34 S. Установлено, что положение протонных уровней значительно меняется за счет существенного изменения центрального потенциала: одночастичные энергии протонов в состояниях $1d_{5/2}$, $2s_{1/2}$ и $1d_{3/2}$ при добавлении пары нейтронов увеличиваются на величину около 2 МэВ. При этом изменяются заселенности одночастичных состояний. Можно предположить, что данные изменения приводят к уменьшению размытия края ядра и также к уменьшению его деформации.

Несмотря на небольшое количество новых экспериментальных данных, полученных после 80-х годов, когда были выполнены предыдущие оценки протонной одночастичной структуры в стабильных изотопах серы, проведенный в настоящей работе анализ привел к уточнению результатов и определению основных тенденций в изменении протонной структуры с ростом числа нейтронов. Важным остается вопрос о том, насколько данные тенденции сохраняются при дальнейшем росте числа нейтронов, однако очевидно, что при изучении нейтронноизбыточных изотопов серы вдали от линии стабильности необходимо учитывать установленные закономерности. Следует также отметить продуктивность согласованного рассмотрения групп или цепочек изотопов — сравнение результатов для соседних ядер позволяет уточнить данные и определить основные тенденции изменения характеристик.

- [1] Бор О., Моттельсон Б. // Структура атомного ядра. Т.1. М.: Мир, 1971.
- [2] Батлер С. // Ядерные реакции срыва. М.: Изд. иностр. лит., 1960.
- [3] Endt P. M. // At. Data and Nucl. Data Tabl. 1977. 19, P. 23.
- [4] Boboshin I.N., Varlamov V. V., Ishkhanov B. S., Kapitonov I. M. // Nucl. Phys. 1989. A496. P. 93.
- [5] Lee J., Tsang M. B., Lynch W. G. // Phys. Rev. C. 2007. 75, P. 064320.
- [6] Gade A. // Eur. Phys. J. A. 2015. 51. P. 118.
- [7] Bespalova O. V., Fedorov N.A., Klimochkina A.A., Markova M. L., Spasskaya T. I., Tretyakova T. Yu. // Eur. Phys. J. A. 2018. 54. P. 2.
- [8] French J. B., Macfarline M. N. // Nucl. Phys. 1961. 26. P. 168.
- [9] Pfeiffer A., Mairle G., Knöpfle K. T. et al. // Nucl. Phys. 1986. A455. P. 381.
- [10] Haouat G., Lagrange Ch., de Swiniarski R. et al. // Phys. Rev. C. 1984. V. 30. P. 1795.
- [11] Ishkhanov B.S., Kapitonov I.M., Shumakov A.V. //

Nucl. Phys. 1983. A394. P. 131.

- [12] Khan S., Mairle G., Knöpfle K. T., Th. Kihm, Pao Liu-Ken // Nucl. Phys. A. 1988. 481. P. 253.
- [13] Endt P. M., van der Leun C. // Nucl. Phys. 1978. A310.
 P. 1.
- [14] Abegg R., Datta S.K.// Nucl. Phys. 1977. A287. P. 94
- [15] Arzibekov U. R., Ishkhanov B. S., Kapitonov I. M., Piskarev I. M. // Sov. J. Nucl. Phys. 1986. 44. P. 727.
- [16] Morrison R. A. // Nucl. Phys. 1970. A140. P. 97.
 [17] Mackh H., Maide G., Wagner G. J. // Z. Phys. 1974. 269.
- P. 353.
- [18] Kozub R. L., Youngblood D. H. // Phys. Rev. C 1972. 5, P. 413.
- [19] Al-Ohali M.A., Delaroche J.P., Howell C.R. et al. // Phys. Rev. C. 2012. 86. P. 034603.
- [20] Graue A., Herland L. H., Lien J. R., Sandvik G. E., Cosman E. R., Moore W. H. // Nucl. Phys. 1969. A136, P. 577.
- [21] Gillespie S. A., Parikh A., Barton C. J. et al. // Phys. Rev.
 C. 2017. 96. P. 025801.

Single-nucleon transfer reactions on sulfur isotopes

I. D. Dashkov^{1,a}, T. Yu. Tretyakova², N.,A. Fedorov¹

¹Department of Nuclear Physics, Faculty of Physics, Lomonosov Moscow State University, Moscow 119991, Russia ²Skobeltzyn Institute of Nuclear Physics, Moscow State University, Moscow 119191, Russia E-mail: ^adaschkov.id15@physics.msu.ru

Based on the experimental data of the single-nucleon transfer reactions, the energies and occupation probabilities of proton single-particle states in 1d2s shell in stable sulfur isotopes ³²S and ³⁴S are estimated. The use of the most complete and up-to-date experimental data made it possible to clarify the structure of the proton states and to determine the main trends of its change with the addition of a pair of neutrons.

PACS: 25.40.Hs, 21.10.Jx.

Keywords: spectroscopy of atomic nuclei, single-nucleon transfer reactions, sulfur isotopes, single-particle energies. *Received 29 June 2019.*

Сведения об авторах

- 1. Дашков Илья Дмитриевич студент; e-mail: daschkov.id15@physics.msu.ru.
- 2. Третьякова Татьяна Юрьевна канд. физ.-мат. наук, ст. науч. сотрудник; тел.: (495) 939-56-36, e-mail: tretyakova@sinp.msu.ru.

Г

3. Федоров Никита Алексеевич — аспирант; тел.: (495) 939-56-36, e-mail: na.fedorov@phys.msu.ru.